

УДК 811.111'373

*Мяховский Антон Александрович, аспирант
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Республика Беларусь
электронная почта: myahovskij@mail.ru*

*Miakhouski Anton, Postgraduate Student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: myahovskij@mail.ru*

УТИЛИТАРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ «НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена распределению утилитарной информации в гиперо-гипонимической иерархии «названия животных» в современном английском языке. С помощью дефиниционного анализа удалось выявить наиболее важные типы утилитарной информации, представленной в иерархии: «одомашненность», «вред и опасность», «польза и функция» животного. Выяснилось, что дистрибуция и качество утилитарной информации зависят от принадлежности к домашним или диким животным: в дефинициях названий домашних животных утилитарная информация более разнообразна (очень подробно представлена характеристика «польза и функция»), также названия домашних животных часто сопровождаются в дефинициях оценочными характеристиками. Спектр утилитарной информации о диких животных не столь широк: помимо полезных характеристик дефиниции включают информацию о вреде и опасности, которые представляет животное (ядовитое, паразит или вредитель), а оценочные характеристики встречаются крайне редко.

Ключевые слова: гиперо-гипонимическая иерархия; распределение информации; дефиниционный анализ; утилитарные характеристики; названия животных.

UTILITARIAN INFORMATION IN THE HYPER-HYPONIMIC HIERARCHY OF ANIMAL DESIGNATORS IN PRESENT-DAY ENGLISH

Summary. The article is about the distribution of utilitarian information in the hyper-hyponymic hierarchy of animal designators in present-day English. By means of definitional analysis the most important types of utilitarian information represented in the hierarchy have been identified: “domestication”, “harm and danger”, “profit and function” of animals. It turned out that the distribution and quality of utilitarian information depends on whether the animal is domestic or wild: in the definitions of domestic animals, utilitarian information is more diverse (the characteristic of usefulness and function is presented in great detail), besides definitions of domestic animals often contain evaluative characteristics. The range of utilitarian information

about wild animals is not as wide: in addition to usefulness and function characteristics, definitions include information about the harm and danger posed by an animal (poisonous, parasite or pest), while evaluative characteristics are extremely rare.

Key words: hyper-hyponymic hierarchy; information distribution; definitional analysis; utilitarian features; animal designators.

Устройство и наполнение классификации разных аспектов окружающей нас действительности в языке обусловлены интересами и потребностями социума, что объясняет ее антропоцентричный и зачастую утилитарный характер. Так, Дж. Лич утверждает, что классификации биологической действительности, создаваемые человеком в естественном языке, строятся не только на основании перцептивных характеристик животных или растений, но также исходят из интеракционно-функциональной перспективы [1], это значит, что человек строит не только таксономические, но и функциональные классификации. При этом выбор аспектов биологической действительности, которые нуждаются в закреплении в системе языка, зависит от степени важности данных аспектов для жизни социума: с одной стороны, в континууме окружающей нас действительности выделяются важные объекты (*things*), которые закрепляются лингвистически, а с другой – действует культурно-специфичная система табуирования, согласно которой определенные объекты или их отдельные характеристики игнорируются данным социумом (*non-things*) [2, p. 155]. Наглядно данный процесс отражен на рисунке.

Иллюстрация процесса вычленения и опущения определенных аспектов действительности человеком

Лексикализованные объекты получают представление в языке в виде определенных категорий, которые вступают друг с другом в отношения «класс – подкласс». Получаемые в результате уровневой стратификации биологических категорий иерархические структуры довольно широко изучены в фолк-таксономиях [3; 4; 5]. Можно обнаружить определенные универсалии в фолк-классификациях разных языков мира как в плане их структурной организации (насчитывают от трех до шести уровней в глубину), так и информационного наполнения (категории выделяются на основании перцептивной и утилитарной информации о животных и растениях). Особый интерес для нас представляет распределение утилитарной информации в структуре иерархии, а также ее специфика в классификации «названия животных» в современном английском языке. Однако прежде чем приступить к практической части работы, необходимо рассмотреть, каких результатов удалось достигнуть в изучении утилитарной информации в классификациях названий животных к данному моменту.

Согласно литературным данным, утилитарная информация в большинстве языков позволяет выделить три основные категории животных: **pet** ‘питомцы’, **pest** ‘вредители’ и **profit** ‘полезные животные’ [6]. На материале экспериментов подтверждено наличие перечисленных универсальных категорий, в том числе

в категориальной системе носителей английского языка: несмотря на то, что А. М. Вилкинс оперировала несколько иными формулировками, ее результаты подтверждают факт наличия трех универсальных утилитарных категорий животных в английском языке [7].

По своей внутренней организации приведенные утилитарные категории несколько отличаются друг от друга. Например, мы склонны думать о категориях **pest** ‘вредители’ и **profit** ‘полезные животные’ как о безликих гомогенных совокупностях животных, в то время как категория **pet** ‘питомцы’ воспринимается людьми более дискретно, как совокупность отдельных особей, каждая из которых обладает индивидуальностью: «в сознании людей животные представлены двояко, с одной стороны мы склонны думать о животных как о безликом ресурсе, используемом человеком, а с другой – как о милых компаньонах и индивидуальных сущностях» [7, р. 367]. Другие исследователи подтверждают, что животные, с которыми человек сосуществует дольше всего, то есть домашние виды, достигают максимального уровня индивидуальности в представлении человека [8; 9; 10].

В плане восприятия животных как индивидуальностей или совокупностей огромное значение играет степень сходства животного с человеком. Согласно исследованию С. Батт, сходство может проявляться как в плане физических и анатомических (размер, вес, продолжительность жизни), так и поведенческих характеристик (репродуктивное поведение, стратегии по выращиванию потомства, социальное поведение) [11, р. 180]. На основании этих критериев представления о животных в сознании человека формируются три кластера: 1) животные с высокой степенью сходства с человеком; 2) животные с низкой степенью сходства; 3) животные, образующие промежуточную группу [Там же, р. 184]. Таким образом, позвоночные млекопитающие представляют больший интерес для человека, чем беспозвоночные холоднокровные, а животные со сложным социальным поведением – больший интерес, чем животные-одиночки. Животные, которые не похожи на человека, напротив, представляют для него наименьший интерес и даже могут вызывать широкий спектр негативных эмоций, таких как «чувство отвращения, страха, беспокойства, опасения или безразличия» [12, р. 845].

Следовательно, наблюдается общая закономерность: чем выше степень сходства животного с человеком, тем выше вероятность того, что оно вызовет у человека интерес и симпатию и будет восприниматься им как индивидуальная особь, и, напротив, чем меньше животное похоже на человека, тем меньший интерес оно вызывает и тем больше склонно восприниматься как гомогенная безличная совокупность организмов.

Важно отметить, что даже в устройстве таких универсальных утилитарных категорий, как **pet** ‘питомцы’, **pest** ‘вредители’ и **profit** ‘полезные животные’ можно обнаружить определенные межкультурные различия. Например, обычно люди испытывают бóльшую симпатию и проявляют бóльший интерес к домашним питомцам, чем к сельскохозяйственным животным, однако из этой закономерности есть исключения, которые можно объяснить спецификой разных культур, например: в Бангладеш, Пакистане, Нигерии и Судане люди проявляют бóльшую заботу в отношении сельскохозяйственных животных, чем домашних питомцев [13].

Итак, поскольку утилитарная информация является неотъемлемой частью значения названий животных, а также нередко бывает культурно-специфичной [4; 14], в рамках данной работы мы ставим себе цель – установить дистрибуцию утилитарной информации в иерархической (гиперо-гипонимической) структуре классификации «названия животных» в современном английском языке. В качестве источника материала исследования выбрана лексическая база современного английского языка WordNet, материалом послужил фрагмент базы, соответствующий гиперо-гипонимической иерархии «названия животных», заключенные в нем названия животных и их дефиниции.

Выбор источника обусловлен его объемом (разработчики стремились создать как можно более полную лексическую базу) и разнообразием (вследствие того, что при составлении WordNet использовался широкий спектр различных источников, в состав базы вошла не только общеупотребительная, но и терминологическая и другие типы лексики) [15]. Основным методом исследования – дефиниционный анализ, с помощью которого удалось выделить отдельные характеристики животных и распределить на определенные типы в зависимости от заключенной в них информации. В качестве вспомогательных нами также использовались математические и количественные методы.

Утилитарная информация изучалась в фолк-биологических классификациях и раньше [3; 4; 5], однако новизна данной работы состоит в том, что до этого внимание не акцентировалось на вариативности утилитарной информации в пределах одной гиперо-гипонимической иерархии, в частности на специфике информации, заключенной в универсальных утилитарных категориях животных.

На материале дефиниций названий животных, взятых из WordNet, мы выявили все типы характеристик, соответствующие категориям **pet**, **pest** или **profit: одомашненность** (соответствует категории «питомец»), **вред и опасность** (соответствуют категории «вредитель»), **польза и функция** (соответствуют категории «полезное животное»). Подробные данные о дистрибуции названных характеристик в структуре гиперо-гипонимической иерархии «названия животных» можно увидеть в таблице.

Распределение утилитарных характеристик в гиперо-гипонимической иерархии «названия животных» в современном английском языке

	Уровень гиперо-гипонимической иерархии «названия животных»												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Одомашненность		4	4	3	10	21	18		27	9	11	3	1
Вред и опасность		1	2		13	42	64	87	27	9		7	
Польза и функция		4	7	29	62	35	27	44	63	53	90	20	13

Из приведенных данных можно заключить, что среди утилитарных характеристик наибольшей регулярностью обладают характеристики «польза и функция» и «вред и опасность». Вероятно, это связано с тем, что данная информация в практическом плане является наиболее значимой для выживания человека. Довольно редкое употребление характеристики «одомашненность», возможно, связано с тем, что данная характеристика редко нуждается в экспликации,

поскольку большинство животных являются дикими по умолчанию. Заметна также нерегулярность распределения утилитарной информации по уровням иерархии: не прослеживается явной взаимосвязи между количественными и структурными характеристиками иерархии, нельзя точно предсказать, сколько утилитарных характеристик окажется на том или ином уровне, исходя лишь из типа заключенной в них информации.

В рамках данного исследования мы подробно рассмотрим информацию, которая заключена в характеристиках «одомашненность», «вред и опасность», «польза и функция», чтобы выявить принципы их дистрибуции.

Среди характеристик типа «одомашненность» выделяются указывающие на принадлежность: 1) к **диким** (*wild* ‘дикое’, *untamed* ‘неприрученное’, *unbroken* ‘о лошади, не обьезженная’ – 69,80 %); 2) **домашним** (*domestic* ‘домашнее’, *domesticated* ‘одомашненное’, *tame(d)* ‘ручное, прирученное’ – 22,64 %) и 3) **полудиким, не в полной мере одомашненным животным** (*tame enough* ‘достаточно ручное’, *half-wild* ‘полудикое’, *imperfectly broken* ‘о лошади, не полностью обьезженная’ – 7,55 %).

При рассмотрении утилитарных характеристик в гиперо-гипонимической иерархии «названия животных», полученной на материале WordNet, выяснилось, что дефиниции домашних (питомцев и сельскохозяйственных животных), полудиких и диких животных содержат **разную утилитарную информацию**: в случае домашних и сельскохозяйственных животных преобладает информация о **пользе и функции** животного, также в дефинициях домашних питомцев чаще встречаются **оценочные** характеристики; в дефинициях диких животных обычно преобладает информация о вреде и опасности, но встречаются сведения о пользе и функции, когда речь идет о промысловых видах животных и дичи. Изредка в связи с характеристикой «опасность» можно встретить оценочные характеристики, касающиеся характера животного (спокойное оно или агрессивное). Рассмотрим подробнее результаты, полученные по перечисленным группам животных.

Домашние животные. В количественном плане среди характеристик «домашнее», «полудикое» и «дикое» наиболее многочисленной оказалась характеристика «домашнее» (69,80 %). Как правило, она содержится в названиях наиболее хозяйственно важных видов животных, давно прирученных человеком. В дефинициях домашних видов обычно содержится информация о приносимой пользе и хозяйственной функции животного: *honeybee* ‘медоносная пчела’ – *domesticated for the honey it produces* ‘одомашнена ради производимого ею меда’, *turkey* ‘индейка’ – *domesticated for food* ‘одомашнена для употребления в пищу’, *silkworm* ‘шелкопряд’ – *domestic silkworm moth which spins a cocoon that can be processed to yield silk fiber* ‘личинка тутового шелкопряда; плетет кокон, который в дальнейшем перерабатывается для получения шелкового волокна’. Можно предположить, что высокая встречаемость характеристики «домашнее» связана с тем, что прототипическое животное – дикое, в то время как домашние и сельскохозяйственные виды не относятся к числу прототипических представителей категории «животные». Всю информацию, характеризующую животное с точки зрения его пользы и функции в WordNet, можно свести к следующим типам:

- использование частей тела животных: *sole* ‘камбала’ – *right-eyed flatfish*; *many are valued as food*; *most common in warm seas especially European* ‘правоглазая камбала; многие ценятся как источник пищи; распространены в теплых морях, особенно в европейских’;

- использование продуктов деятельности животных: *chicken* ‘курица’ – *a domestic fowl bred for flesh or eggs*; *believed to have been developed from the red jungle fowl* ‘домашняя птица, которую разводят для получения мяса или яиц; считается, что она произошла от банкивской джунглевой курицы’;

- полезная для человека деятельность, осуществляемая животным: *foxhound* ‘фоксхаунд’ – *medium-sized glossy-coated hounds developed for hunting foxes* ‘гончие среднего размера с блестящей шерстью, выведенные для охоты на лис’;

- половая принадлежность, репродуктивная способность животного: *gander* ‘гусак’ – *mature male goose* ‘взрослый самец гуся’, *mare* ‘кобыла’ – *female equine animal* ‘самка лошади’;

- возраст животного; может коррелировать с половой принадлежностью: *bullock* ‘молодой бык’ – *young bull* ‘молодой бык’, *colt* ‘молодой жеребец’ – *a young male horse under the age of four* ‘молодая лошадь мужского пола в возрасте до четырех лет’;

- оценка: *prancer* ‘норовистая лошадь’ – *a mettlesome or fiery horse* ‘ретивая вспыльчивая лошадь’; *Newfoundland* ‘ньюфаундленд’ – *a breed of very large heavy dogs with a thick coarse usually black coat*; *highly intelligent dogs and vigorous swimmers*; *developed in Newfoundland* ‘порода очень крупных тяжелых собак с густой жесткой шерстью обычно черного цвета; очень умные собаки, выносливые пловцы; порода выведена в Ньюфаундленде’.

Из вышеприведенных примеров видно, что утилитарные характеристики типа «польза и функция» домашних питомцев и сельскохозяйственных животных крайне детализированы и содержат широкий спектр различной информации. Еще Д. А. Зубин отмечал, что пол животного имеет большое утилитарное значение: «Когда стоит вопрос о том, подчеркнуть ли половую принадлежность или внутреннюю гомогенность категории животного, выбор часто делается в пользу первого, возможно, ввиду экономической значимости, которую имеет половая дифференциация в конкретном рассматриваемом случае» [16, р. 153]. Однако примечательно, что в WordNet дифференциация по половому признаку часто коррелирует с характеристикой «возраст». Это должно быть связано с тем, что обе характеристики животного – «пол» и «возраст» – непосредственно связаны с его функцией.

Более частое использование оценочных характеристик по отношению к питомцам и сельскохозяйственным животным по сравнению с дикими видами связано с более высокой степенью антропоморфизации домашних животных: мы склонны воспринимать их как отдельные сущности со своими индивидуальными особенностями, а не как ресурс, гомогенную совокупность организмов. Иначе говоря, более высокая частотность оценочных характеристик среди домашних видов по сравнению с дикими подтверждает исследования, согласно которым максимального уровня индивидуальности и антропоморфизма в представлении человека достигают те животные, с которыми он сосуществует дольше всего, а именно домашние виды [8; 9; 10].

Дикие животные. Характеристика «дикое», как правило, подразумевается, но редко эксплицитно выражена в дефинициях WordNet (в 22,64 % случаев). Причиной для экспликации может служить выделение особых видов и разновидностей животных, которые обычно воспринимаются человеком как домашние. Например, типичная *cat* ‘кошка’ – домашнее животное, поэтому в дефинициях названий диких видов кошачьих характеристика «дикое» содержится в эксплицитном виде: *panther cat* ‘оцелот’ – *nocturnal wildcat of Central America and South America having a dark-spotted buff-brown coat* ‘ночная дикая кошка Центральной Америки и Южной Америки с темно-пятнистой буро-коричневой шерстью’. Аналогично *dingo* ‘собака-динго’ – *wolflike yellowish-brown wild dog of Australia* ‘желтовато-коричневая дикая австралийская собака, похожая на волка’ воспринимается как нетипичная дикая собака, точно так же как *peccary* ‘пекари’ – *nocturnal gregarious pig-like wild animals of North America and South America* ‘ночные стадные дикие животные Северной Америки и Южной Америки, похожие на свиней’ воспринимается как нетипичные дикие свиньи. Чаще всего дефиниции названий диких животных не содержат утилитарной информации, однако есть исключения из общего правила.

Согласно нашим данным, в дефинициях названий диких животных может фиксироваться информация об их **полезных** характеристиках (особенно когда речь идет о промысловых видах животных и дичи), а также информация об (потенциальной) **опасности**, которую животное представляет для человека.

Итак, деятельность животного может приносить человеку **пользу**: *agua toad ‘ága’ – largest known toad species; native to Central America; valuable destroyer of insect pests* ‘крупнейшая из известных видов жаб, обитает в Центральной Америке, полезна тем, что уничтожает насекомых-вредителей’, *ladybug ‘божья коровка’ – small round bright-colored and spotted beetle that usually feeds on aphids and other insect pests* ‘маленький круглый ярко-окрашенный и пятнистый жук, который обычно питается тлей и другими насекомыми-вредителями’.

Кроме того, определенные части тела животного могут представлять практическую, в том числе промышленную, ценность для человека (*lynx ‘рысь’ – short-tailed wildcats with usually tufted ears; valued for their fur* ‘короткохвостые дикие кошки, обычно с хохолками на ушах; ценятся за мех’, *bloodworm ‘красный дождевой червь’ – a segmented marine worm with bright red body; often used for bait* ‘морской червь с сегментированным ярко-красным телом; часто используется в качестве наживки’), а также служить в качестве источника пищи (*pomfret ‘морской лещ’ – deep-bodied sooty-black pelagic spiny-finned fish of the northern Atlantic and northern Pacific; valued for food* ‘глубоководная иссиня-черная пелагическая колючеперая рыба из северной Атлантики и северной части Тихого океана; ценный источник пищи’).

Также выяснилось, что информация об **опасности**, которую представляет дикое животное, чаще всего ограничивается тем, ядовитое ли оно, является ли переносчиком болезней или паразитом: *coral snake ‘коралловая змея’ – any of various venomous elapid snakes of Asia and Africa and Australia* ‘любая из различных ядовитых аспидов Азии, Африки и Австралии’, *tarantula ‘тарантул’ – large hairy tropical spider with fangs that can inflict painful but not highly venomous bites* ‘крупный, покрытый волосами тропический паук с клыками,

способный наносить болезненные, но не очень ядовитые укусы’, *scorpion* ‘скорпион’ – *arachnid of warm dry regions having a long segmented tail ending in a venomous stinger* ‘арахнида из теплых и засушливых регионов с длинным сегментированным хвостом, заканчивающимся ядовитым жалом’, *malarial mosquito* ‘малярийный комар’ – *transmits the malaria parasite* ‘является разносчиком возбудителя малярии’, *tapeworm* ‘ленточный червь’ – *ribbonlike flatworms that are parasitic in the intestines of humans and other vertebrates* ‘лентовидные плоские черви, паразитирующие в кишечнике человека и других позвоночных’.

В случаях, когда определенная группа животных обычно причисляется к вредным, в дефинициях могут особенно подчеркиваться исключения из правила; кроме того, характеристика «опасность» может сопровождаться оценкой: *hognose snake* ‘свиноносая змея’ – *harmless North American snake with upturned nose; may spread its head and neck or play dead when disturbed* ‘безобидная североамериканская змея со вздернутым носом; может вытягивать голову и шею или прикидываться мертвой, если ее потревожить’, *grass snake* ‘обыкновенный уж’ – *harmless European snake with a bright yellow collar; common in England* ‘безобидная европейская змея с ярко-желтым воротничком; распространена в Англии’, *krait* ‘крайт’ – *brightly colored venomous but nonaggressive snake of southeastern Asia and Malay peninsula* ‘ярко окрашенная ядовитая, но не агрессивная змея юго-восточной Азии и Малайского полуострова’. Вероятно, в большинстве случаев змеи воспринимаются человеком как представляющие опасность, поэтому информация о том, что определенные виды являются безобидными, обычно фиксируется в дефинициях WordNet.

Полудикие животные. В рамках характеристики «полудикие» отдельный интерес представляют случаи, когда характеристика подчеркивает двойную принадлежность животного к диким и домашним: *pigeon* ‘голубь’ – *domesticated and wild bird having a heavy body and short legs* ‘домашняя и дикая птица с тяжелым телом и короткими лапами’ (в дефиниции подчеркивается, что есть как одомашненные, так и дикие виды голубей), *llama* ‘лама’ – *wild or domesticated South American cud-chewing animal related to camels but smaller and lacking a hump* ‘дикое или одомашненное жвачное животное из Южной Америки, родственное верблюдам, но меньшее по размеру и не имеющее горба’.

Тем не менее случаи, когда статус животного строго не определен (характеризуется как дикое и домашнее) редки, потому что столь неоднозначная информация придает неопределенность статусу животного и тем самым затрудняет категоризацию. Более того, избыточность информации противоречит принципу когнитивной экономии: как отмечал Дж. Лич, мы склонны выделять и лексически закреплять определенные аспекты окружающей реальности и игнорировать (табуировать) другие [1]. Из этого следует, что категориальная система человека, с одной стороны, должна быть достаточно избирательной, чтобы не фиксировать избыточную и неоднозначную информацию, а, с другой, достаточно строго организованной, чтобы не упускать значимую информацию.

Отдельно хотелось бы отметить категорию синантропных животных, которые издавна сосуществуют с человеком, но не приносят ему никакой пользы; их нельзя однозначно отнести ни к диким, ни к домашним животным: *European house cricket* ‘домовой сверчок’ – *lives in human dwellings; naturalized in parts of America* ‘живет в человеческих жилищах; прижился в некоторых

регионах Америки'. Несмотря на свою неоднозначную роль, синантропы влияют на жизнь человека, что не может не отразиться в дефинициях; чаще всего в дефинициях можно найти **информацию о вреде**, который синантропы причиняют человеку: *housefly* 'комнатная муха' – *common fly that frequents human habitations and spreads many diseases* 'обычная муха, которая часто попадает в человеческие жилища и распространяет многие болезни', *cockroach* 'тараканы' – *any of numerous chiefly nocturnal insects; some are domestic pests* 'любой из множества видов преимущественно ночных насекомых, некоторые из которых являются домашними вредителями', *bedbug* 'постельный клоп' – *bug of temperate regions that infests especially beds and feeds on human blood* 'клоп из регионов с умеренным климатом, который особенно любит селиться в постелях и питается человеческой кровью'.

Основную долю синантропов, которые можно найти в WordNet, составили **вредители**: *garden snail* 'садовая улитка' – *any of several inedible snails of the genus Helix; often destructive pests* 'любая из несъедобных улиток рода *Helix*; часто являются серьезными вредителями', *pharaoh ant* 'фараонов муравей' – *small red ant of warm regions; a common household pest* 'маленький рыжий муравей из теплых регионов; распространенный домашний вредитель', *cabbage butterfly* 'белянка' – *white butterfly whose larvae (cabbageworms) feed on cabbage* 'белая бабочка, личинки которой (капустные черви) питаются капустой'. Явным примером избирательности категориальной системы человека является тот факт, что в дефинициях WordNet чаще всего фиксируется утилитарная информация об облигатных (не могут жить в дикой природе за пределами человеческих поселений), но не о факультативных синантропах (могут сосуществовать с человеком, но также способны выживать как самостоятельный вид). Факультативные синантропы в дефинициях WordNet характеризуются как любые другие дикие виды животных, т. е. чаще всего не содержат эксплицитной информации о принадлежности к диким животным: *vole* 'полевка' – *any of various small mouselike rodents of the family Cricetidae (especially of genus Microtus) having a stout short-tailed body and inconspicuous ears and inhabiting fields or meadows* 'любой из различных мелких мышевидных грызунов семейства *Cricetidae* (особенно из рода *Microtus*), имеющих крепкое короткохвостое тело и малозаметные уши и обитающих на полях или лугах'; *squirrel* 'белка' – *a kind of arboreal rodent having a long bushy tail* 'вид лесного грызуна с длинным пушистым хвостом'.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что характеристика «одомашненность» играет важную роль в организации утилитарной информации в гиперо-гипонимической иерархии «названия животных» в современном английском языке. Между степенью одомашненности и утилитарными характеристиками животного прослеживается взаимосвязь: чем ближе животное человеку (питомец, сельскохозяйственное животное), тем более широкий и разнообразный спектр утилитарных характеристик содержит его дефиниция: употребление в пищу, использование частей тела и продуктов деятельности, полезная для человека деятельность, половые, возрастные и оценочные характеристики животного. В случае диких животных спектр утилитарной информации более ограничен. Информация о пользе и функции не столь разнообразна: употребление животного в пищу, промысловое использование частей его тела,

а также редко встречаемые оценочные характеристики и осуществляемая животным полезная функция. Информация о потенциальном вреде и опасности, которую представляет животное, обычно сводится к тому, является ли животное ядовитым, вредителем, переносчиком болезней или паразитом. Полученные результаты свидетельствуют о том, что домашние и дикие виды животных представлены в категориальной системе человека по-разному: домашние животные содержат гораздо более широкий спектр утилитарной информации по сравнению с дикими. Кроме того, оценочные характеристики чаще всего встречаются в дефинициях домашних видов, что говорит о склонности человека в большей мере антропоморфизировать домашних животных, чем диких. Животные образуют протяженный континуум из видов, более или менее близких человеку (питомцы – сельскохозяйственные животные – синантропы – полудикие – дикие), и от дистанции между человеком и конкретным видом животного непосредственно зависит та степень интереса, который данный вид вызывает у человека, а также качество известной об этом виде утилитарной информации. Эта особенность в категоризации домашних и диких животных привела к тому, что утилитарная информация в уровневой структуре гипергипонимической иерархии «названия животных» распределена столь неравномерно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Leech E.* Anthropological aspects of language: animal categories and verbal abuse // *New Directions in the study of language* ; ed.: E. Lenneberg. Cambridge, 1964. P. 505–516.
2. *Leach E.* Anthropological Aspects of Language: Animal Categories and Verbal Abuse // *Anthrozoös*. 1989. № 2 (3). P. 151–165.
3. *Atran S.* Folk Biological Cognition // *Current Anthropology*. 1993. № 34 (2). P. 195–198.
4. *Berlin B.* Ethnobiological Classification: Principles of Categorization of Plants and Animals in Traditional Societies. Princeton : Princeton Univ. Press, 1992. 364 p.
5. *Brown C.* Language and Living Things: Uniformities in Folk Classification and Naming. New Brunswick : Rutgers Univ. Press, 1984. 306 p.
6. *López-Cepero J., Martos-Montes R., Ordóñez D.* Classification of Animals as Pet, Pest, or Profit: Consistency and Associated Variables Among Spanish University Students // *Anthrozoös*. 2021. № 34 (6). P. 877–888.
7. *Wilkins A. M., McCrae L. S., McBride A.* Factors affecting the human attribution of emotions towards animals // *Anthrozoös*. 2015. № 28 (3). P. 357–369.
8. *Dotson J. D., Hyatt E. M.* Understanding dog-human companionship // *Journal of Business Research*. 2008. № 61. P. 457–466.
9. *Epley N., Waytz A., Cacioppo J. T.* On seeing human: A three-factor theory of anthropomorphism // *Psychological Review*. 2007. № 114 (4). P. 864–886.
10. *Morris P., Knight S., Lesley S.* Belief in animal mind: Does familiarity with animals influence beliefs about animal emotions? // *Society & Animals*. 2012. № 20 (3). P. 211–224.
11. *Batt S.* Human attitudes towards animals in relation to species similarity to humans: a multivariate approach // *Bioscience Horizons : The National Undergraduate Research Journal*. 2009. № 2 (2). P. 180–190.
12. *Kellert S. R.* Values and Perceptions of Invertebrates // *Conservation Biology*. 1993. № 7 (4). P. 845–855.
13. *Rioja-Lang F., Connor M., Dwyer C. M.* Prioritisation of animal welfare issues in the UK using expert consensus // *Veterinary Record*. 2020. № 187 (12). P. 490–499.
14. *Atran S.* Folk biology and the anthropology of science: Cognitive universals and cultural particulars // *Behavioral and Brain Sciences*. 1998. № 21 (4). P. 547–569.
15. *Fellbaum Ch.* WordNet: An Electronic Lexical Database. Cambridge : MIT Press, 1998. 423 p.
16. *Zubin D., Köpcke K.-M.* Gender and Folk Taxonomy: The Indexical Relation Between Grammatical and Lexical Categorization // *Noun Classes and Categorization* / ed. C. Craig. Amsterdam, 1983. P. 139–180.